

КТО УСТРЕМЛЕН КО ХРИСТУ НЕПРЕСТАННО, В ТОМ ГОСПОДЬ
ПИШЕТ ОБРАЗ СВОЙ СВЕТОМ СВОИМ.

Преподобный Макарий Египетский (IV в.)

ОБРАЗ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

ГАЗЕТА ВОРОНЕЖСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
Семинария основана
31 мая 1745 года

ИЗДАЕТСЯ ПО
БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
СЕРГИЯ, МИТРОПОЛИТА
ВОРОНЕЖСКОГО И
БОРИСОГЛЕБСКОГО

*Выпускник
Воронежской Православной Духовной Семинарии*

преподобноисповедник Сергий Сребрянский

Тропарь преподобноисповеднику Сергию (Сребрянскому), сподвижнику Великой Княгини преподобномученицы Елисаветы, гл.8
Доблий воинов Россійских пастырю / благочестия и веры крепкий адаманте, / преподобномученицы Елисаветы бодренный сподвижнице, /
мудрый наставниче сестер обители милосердия, / незлобиво узы претерпевый за Христа / и велиих даров Святаго Духа сподобльшийся, /
исповедниче и равноангельне подвижниче Сергие, / моли Христа, Ему же добре послужил еси // смирение спасительное нам даровати.

Житие преподобноисповедника Сергия Сребрянского

Рхимандрит Сергий (в миру Митрофан Васильевич Сребрянский) родился 1 августа 1870 года в селе Тресвятском Воронежской губернии в семье священника. Как и большинство детей духовенства Митрофан Васильевич закончил духовную семинарию, однако не продолжил служения, а поступил в Варшавский ветеринарный институт. Во время учебы он познакомился со своей будущей женой Ольгой Владимировной Исполатовской, дочерью священника, служившего в Покровском храме села Владычня Тверской губернии. Она окончила курс Тверской гимназии, собиралась работать учительницей и приезжала в Варшаву навестить родственников. 29 января 1893 года они обвенчались. Вскоре он решает вступить на поприще служения священнического. 2 марта 1893 года епископ Воронежский и Задонский Анастасий (Добрадин) рукоположил Митрофана Васильевича в диаконы к Стефановской церкви слободы Лизиновки Острогожского уезда, а через год, 1 марта 1894 года, он был назначен окормлять 47-й драгунский Татарский полк. 20 марта того же года епископ Острогожский Владимир (Соколовский) рукоположил его в сан священника. 15 января 1896 года отец Митрофан назначен в Двинский военно-крепостной собор, а 1 сентября вступил в должность законоучителя Двинской начальной школы. В сентябре 1897 года священник был перемещен в город Орел и назначен настоятелем Покровского храма 51-го драгунского Черниговского полка, шефом которого была Великая княгиня Елисавета Феодоровна. В Орле отец Митрофан всего себя отдал служению Богу и духовной помощи пастве. Он был утешителем для многих и прекрасным проповедником, слово которого впитывалось слушателями, как впитывается дождь в жаждущую влаги почву. Паства потянулась к искреннему и ревностному пастырю.

Создался крепкий приход, и это позволило ему приняться за трудное дело постройки храма, которое он с успехом осуществил. Он создал в приходе библиотеку и школу. Все получаемые от благодетелей средства отец Митрофан жертвовал на храм, школу и библиотеку. В 1900 году он был награжден золотым наперсным крестом. Летом 1903 года в Сарове состоялось торжественное прославление преподобного Серафима. На этих торжествах присутствовал и будущий подвижник. Здесь он был представлен Великой княгине Елисавете Феодоровне и произвел на нее самое благоприятное впечатление своей искренней верой, смирением, простотой и отсутствием какого-либо лукавства.

В 1904 году началась русско-японская война. 11 июня 51-й драгунский Черниговский полк выступил в поход на Дальний Восток. Вместе с полком отправился и отец Митрофан. За семь лет служения полковым священником в Орле он настолько сжился со своей воинской паствой, что она стала для него как одна большая семья, с которой разделял все тяготы походной жизни. Везде, где представлялась возможность, священник со своими помощниками ставил походный храм и служил. Во время служения в действующей армии отец Митрофан вел подробный дневник, который печатался в журнале «Вестник военного духовенства», а затем вышел отдельной книгой. Дневник дает полное представление о нем как о смиренном пастыре, верном своему священническому долгу.

15 марта 1905 года отец Митрофан как опытный пастырь и духовник был назначен благочинным 61-й пехотной дивизии, в этой должности прослужил до окончания войны. 2 июня 1906 года он вместе с полком вернулся в Орел. За выдающиеся пастырские заслуги, проявленные во время войны, священник Митрофан 12 октября 1906 года был возведен в сан протоиерея и награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте.

В 1908 году Великая княгиня Елисавета Феодоровна усиленно трудилась над созданием Марфо-Мариинской обители. Проекты устройства обители были поданы от нескольких лиц. Подал свой проект и отец Митрофан; его решение настолько пришлось по душе Великой княгине, что именно его она положила в основу устройства обители. Для его осуществления она пригласила протоиерея Митрофана на место духовника и настоятеля храма в обители. Не смея отказаться от предложения Великой княгини, он обещал подумать и дать свой ответ позже. На пути из Москвы в Орел вспомнил родную, горячо его любящую паству и представил, как тяжело будет расставание. От этих дум и воспоминаний его душа пришла в смятение, и он решил отказаться от предложения Великой княгини. В тот момент, когда он это подумал, то почувствовал, что у него отнялась правая рука. Отец Митрофан по-

*Митрофан Сребрянский
1889 год*

*Митрофан Сребрянский
в студенческие годы
(крайний слева)*

*Митрофан Васильевич Сребрянский
с женой Ольгой Владимировной Исполатовской (слева внизу),
ее брат Полиевкт Владимирович Исполатовский (в центре вверху),
Иван Арсеньевич Рождественский (справа вверху),
смотритель мужской гимназии в Варшаве,
с женой Верой Владимировной Исполатовской (справа внизу).
Варшава, 1893 год*

*Протоиерей Митрофан
с матушкой Ольгой*

нял, что это, видимо, Господь его наказывает за сопротивление Его святой воле, и тут же стал умолять Господа простить его и пообещал, если исцелится, переехать в Москву. Понемногу рука обрела чувствительность, и через два часа все прошло. Он вынужден был объявить прихожанам, что покидает их и переезжает в Москву. Многие, услышав это известие, стали плакать и умоляли его не оставлять их. Видя переживание паствы, добрый пастырь не смог ей отказать и, хотя его настоятельно звали в Москву, все откладывал с отъездом, однако вскоре после этого он заметил, что у него без всякой видимой причины вновь начала распухать правая рука. В это время из Москвы в Орел привезли чудотворную Иверскую икону Божией Матери. Отец Митрофан пошел помолиться и, стоя перед образом, пообещал, что примет бесповоротно предложение Великой княгини и переедет в Москву. С благоговением и страхом он приложился к иконе и вскоре почувствовал, что руке стало лучше, так он понял, что на переезд его в Москву и поселение в Марфо-Мариинской обители есть благословение Божье, с которым нужно смириться. После этого, желая получить благословение от старцев, он поехал в Зосимову пустынь, где встретился с иеросхимонахом Алексием и другими старцами и поведал им о своих сомнениях и колебаниях: не будет ли дело, которое он на себя берет превыше его сил. Но они благословили его братья за дело. Отец Митрофан подал прошение о переводе и 17 сентября 1908 года был назначен настоятелем Покровской и Марфо-Мариинской церквей на Большой Ордынке, поскольку сама обитель начала свою деятельность только с 10 февраля 1909 года, когда Великая княгиня Елисавета переехала в дом, для этого предназначенный.

Сама преподобномученица Елисавета в переезде отца Митрофана в только еще устрояемую обитель видела знак особого благоволения Божия. «Господь благословил это наше дело через священника, — писала она государю, — к которому в Орел издали люди приезжали за утешением и поддержкой, — и вот оно малопомалу начинается». Отец Митрофан, поселившись в обители, сразу же принялся за дело, отдавшись ему всей душой. Он часто служил и, не жалея сил, наставлял сестер, которые пришли жить в общину. 9 августа 1916 года временно управляющий Московской епархией епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский) представил в Синод прошение о награждении батюшки Митрофана митрой «за усердное служение его Святой Церкви, труды по обстоятельствам военного времени и полезную деятельность его в обители». Великая княгиня, у которой как у настоятельницы было испрашено согласие, с радостью присоединилась к решению награждать его за безупречную службу. Наступил 1917 год — февраль-

ская революция, отречение государя, арест Царской Семьи, октябрьский переворот. Почти сразу после революции был совершен набег вооруженных людей на Марфо-Мариинскую обитель. Вскоре арестовали Великую княгиню Елисавету. Незадолго перед этим она передала общину попечению протоиерея Митрофана. Великая княгиня была увезена на Урал, в Алапаевск, где 5 (18) июля 1918 года приняла мученическую кончину. 20 марта 1919 года исполнилось двадцать пять лет священнического служения протоиерея Митрофана. В этот день его многочисленные духовные дети поднесли ему поздравительный адрес, полный искреннего чувства благодарности к своему пастырю, который был верен им и в дни мира, и на полях войны, и в годину еще худших и горших испытаний. В письме они, в частности, писали: «Вашими попечениями благоустроенная святая обитель как светоч сияет среди обступающего мрака зла и скорбей. Только в ней, в святых ее храмах, за благолепным богослужением, назидательными беседами Вашими и поучениями мы и находим себе теперь единственную отраду и утешение. Сюда несем и скорби свои, и недоумения, и сомнения, и недуги душевные и телесные — и всегда оживаем душою, ободряемся, освящаемся благодатными таинствами, врачует недуги и от суеты и скорби земной возносимся духом горе!..»

25 декабря 1919 года Святейший Патриарх Тихон, хорошо знавший протоиерея Митрофана, благодаря его за многие труды, преподал ему первосвятительское благословение с грамотой и иконой Спасителя. В это время решил для подвижника и его супруги Ольги вопрос о монашестве. Много лет живя в супружестве, они воспитали трех племянниц-сирот и желали иметь своих детей, но Господь не давал исполниться их желанию. Когда произошла революция и наступило время всеобщего разрушения и гонений на Православную Церковь, они решили принять монашеский постриг. Постриг был совершен по благословию святителя Патриарха Тихона. Протоиерей Митрофан был пострижен с именем Сергей, а Ольга — с именем Елисавета. Вскоре после этого Патриарх Тихон возвел иеромонаха Сергея в архимандриты. В 1922 году безбожные власти произвели изъятие церковных ценностей из храмов. Многие священнослужители были арестованы, некоторые расстреляны. Одним из предъявляемых обвинений было чтение в храмах Патриаршего послания, касавшегося изъятия церковных ценностей. Отец Сергей вполне разделял мысли Патриарха и считал, что не следует во избежание кощунств отдавать церковные сосуды. Архимандрит Сергей был арестован 23 марта 1923 года за оглашение в храме Патриаршего послания. Пять месяцев он томился в тюрьме без предъявления обвинения, а затем был выслан на один год в Тобольск.

*Прот. Митрофан
с племянниками*

*Прот. Василий
Сребрянский
(отец преподобноисповедника)*

*Прот. Митрофан
с родственниками*

*Родители архимандрита
Сергия Сребрянского*

Из ссылки архимандрит Сергей вернулся в Москву 27 февраля 1925 года. Он поселился в прежней квартире. Однако недолго пришлось архимандриту Сергию прослужить в Марфо-Мариинской обители. В 1925 году власти приняли решение ее закрыть, а насельниц сослать. Часть здания была отобрана под поликлинику. Некоторые из ее работников решили отобрать обительскую квартиру у отца Сергея и для этого донесли в ОГПУ, обвинив его в антисоветской агитации среди сестер обители, будто он, собирая их, говорил, что советская власть преследует религию и духовенство. На основании этого доноса 29 апреля 1925 года отец Сергей был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. В течение некоторого времени он не знал о причине своего ареста. Матушка Елисавета, узнав, в чем его обвиняют, принялась хлопотать о его освобождении. Она написала заявление, которое подала Владимиру Черткову, работавшему в учреждении под названием «Осветление и экспертиза по делам религиозных течений». Чертков поддержал просьбу и, сопроводив своими пояснениями, направил заявление 25 июня 1925 года заместителю начальника 6-го отделения секретного отдела ГПУ Тучкову. 30 июня дело было рассмотрено и принято решение освободить священника. 2 июля Коллегия ОГПУ прекратила дело, и подвижник был освобожден. Марфо-Мариинская обитель в это время была закрыта, а сестры арестованы. Некоторые из них были сосланы относительно недалеко — в Тверскую область, но большинство — в Казахстан и Среднюю Азию. Отец Сергей и матушка Елисавета выехали в село Владычня Тверской области и поселились в доме, в котором когда-то жил отец матушки, протоиерей Владимир Исполатовский. Первое время архимандрит Сергей не служил, но часто ходил молиться в Покровский храм, в котором стал служить в 1927 году. Сразу же по приезде, а еще более после того, как отец Сергей стал служить во Владычне, его стали посещать многие духовные дети. Вскоре он был вновь арестован, но «материалов» для создания «дела» не доставало, и 14 февраля следователи допросили жителей села Владычня, оставляя в деле показания лишь тех свидетелей, которые подтверждали обвинение. Но и через призму искаженных свидетельств видно, что о. Сергей был для народа подлинным старцем и подвижником, по молитвам которого совершались исцеления многих недужных.

10 марта власти допросили исповедника. Рассказав о своей службе в качестве полкового священника, отец Сергей продолжал: «С 1904 по 1906 год был на театре военных действий в Манчжурии, награды: скуфья и камилавка. За войну мною получены военные награды: Анна 3-й степени, Анна 2-й степени, Владимир 4-й степени и по окончании русско-японской войны мною полу-

чен наперсный крест на Георгиевской ленте. С 1909 года по 1918 служил в Москве настоятелем церквей и духовником Марфо-Мариинской обители милосердия; с 1910-го по 1918 год настоятельницей была Елисавета Феодоровна Романова, проект создания этой обители мой... В 1905 году был издан мой дневник о русско-японской кампании, в каковом описаны дни пребывания на фронте, а также выдержки из моих проповедей. К революционерам я относился как к крамольникам, нарушавшим спокойствие в стране, хотя программ партий я не знал и сам в каких-либо обществах не состоял. В проповедях я отмечал, что их, крамольников, надо выдавать в руки правосудия; убийство Сергея Александровича Каляевым на меня в то время произвело сильное впечатление, я считал, что он сделал преступный шаг против Отечества. События в Москве и других городах в 1905 году я считал преступными как идущие против царя, Отечества и Церкви. Сам я лично революционеров и кого-либо не выдавал властям, и их даже не знал и не видел. О моей деятельности полностью описано в моей книге. Вообще до революции 1917 года я веровал в монархию как орган управления, но, по рассказам Елисаветы Феодоровны, о жизни двора бывшего царствовавшего дома я был разочарован в людском составе монархического аппарата. В данное время я о монархии как виде управления не говорил, были случаи, когда я говорил, что Николай II на меня произвел как человек хорошее впечатление, но виделся я с ним в течение нескольких минут в Сарове при открытии мощей Серафима; встреча эта была случайной, и по его просьбе я освятил только иконы; был еще случай в 1904 году, когда Николай II проездом через город Орел был во время службы в церкви, где я служил, но разговора я с ним не вел. Проживая последнее время во Владычине, я агитацию против советской власти не вел, но говорил, что «тяжело стало жить, создание колхозов теоретически хорошо, но народу трудно осознать, как пойдет это практически, но если удастся, то это большой сдвиг»; в проповедях я говорил об уравнении бедных и богатых на началах Христианской Церкви. На этом следствие было закончено, 23 марта составлено обвинительное заключение: «Обвиняемый Сребрянский, будучи служителем культа, с дореволюционного времени по 1930 год имеет непрерывную цепь активной борьбы против революционного движения... Выпущенная книга «Дневник священника 51-го драгунского Черниговского Ее Императорского Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны полка Митрофана Сребрянского», ярко рисует жизнь и деятельность обвиняемого как монархиста и его борьбу с революционным движением в 1905 году. Основную мысль, вложенную в книгу, можно охарактеризовать словами обвиняемого: «крепкая вера в святыя принципы — вера, царь и свя-

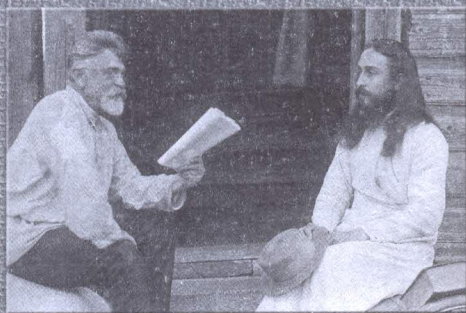
*Прот.
Митрофан Сребрянский*

*Прот. Митрофан
в окружении детей*

*Прот. Митрофан
с подвижником Димитрием*

*Прот. Митрофан
и военный врач
Николай Пясковский*

*Прот. Митрофан
с родственниками и друзьями*

тая Родина». Учитывая, что волна революционного движения захватывает массы, Сребрянский призывал к беспощадной борьбе с революционерами: «Не будем не только слушаться крамольников, но, наоборот, постараемся образумить их, обличить, привлечь к послушанию Богу и царю, а если не пожелают, то без укрывательства и послабления отдать их в руки правосудия». Убийство князя Сергея Александровича революционером Каляевым вызвало бурю негодования со стороны обвиняемого.

Революция в столице также осуждалась о. Сергием. В 1922 году он усиленно поддерживает контрреволюционное воззвание Святейшего Патриарха Тихона об укрытии церковных ценностей, за что был присужден коллегией ОГПУ к высылке. Эта мера воздействия также не произвела переворота. Обвиняется также в том, что, являясь сторонником монархического порядка управления, систематически вел антисоветскую агитацию с целью срыва проводимых мероприятий советской власти в деревне, используя религиозные предрассудки масс. 7 апреля 1930 года отца Сергия приговорили к пяти годам ссылки в Северный край. Священнику было тогда шестьдесят лет, после нескольких тюремных заключений, ссылки, этапов он тяжело заболел миокардитом. Крестьянские хозяйства были разорены. Хлеб продавался только по карточкам и в самом ограниченном количестве. Выжить в ссылке можно было только, если присылались посылки. Но они доходили лишь в то время, когда по реке было паровое сообщение, которое прекращалось на зимний период и на время, пока сплавлялся лес. Архимандрита Сергия поселили в одной из деревень на реке Пинеге. Здесь жило много сосланного духовенства. Ссылные священники работали здесь на лесоразработках и сплаве леса. Благодаря своей подвижнической жизни, постоянной молитвенной настроенности, духовным советам и умению утешать страдающих в самых тяжелых обстоятельствах батюшка вскоре стал известен как глубоко духовный старец, которому многие поверяли свои беды, в молитвенное предстательство которого верили. С местным начальством у отца Сергия сложились самые благоприятные отношения, все любили святого старца и неутомимого труженика, который со смирением воспринимал свою участь ссылного.

Через два года ссылки власти из-за преклонного возраста священника, его болезней и за успешно выполняемую работу решили его освободить. В 1933 году отец Сергей вернулся в Москву, где пробыл один день — простился с закрытой и разоренной обителью и выехал с монахиней Елисаветой и Марией Петровной во Владычню. На этот раз они поселились в другом доме, который был куплен его духовными детьми. Это была небольшая изба с

русской печью, кирпичной лежанкой и просторным двором. Здесь прошли последние годы жизни старца. Покровский храм во Владычне был закрыт, и отец Сергей ходил молиться в Ильинский храм в соседнее село. Впоследствии власти стали выказывать неудовольствие по поводу его появления в храме, и он был вынужден молиться дома. Последний период жизни подвижника стал временем старческого окормления духовных чад, что было особенно существенно тогда, когда большинство храмов было закрыто и многие священники были арестованы. В последние годы жизни архимандрита Сергея, начиная с 1945 года, его духовником был протоиерей Квинтилиан Вершинский, служивший в Твери и часто приезжавший к старцу. Он сам несколько лет пробыл в заключении и хорошо знал, что такое нести тяготы и горечь гонений в течение многих лет. Отец Квинтилиан вспоминал об отце Сергее: «Всякий раз, когда я беседовал с ним, слушал его проникновенное слово, передо мной из глубины веков вставал образ подвижника-пустынника... Он весь был объят Божественным желанием... Это чувствовалось во всем, особенно когда он говорил. Говорил он о молитве, о трезвении — излюбленные его темы. Говорил он просто, назидательно и убедительно. Когда он подходил к сущности темы, когда мысль его как бы касалась предельных высот христианского духа, он приходил в какое-то восторженно-созерцательное состояние и, видимо, под влиянием охватившего его волнения помыслы его облекались в форму глубоко душевного лирического излияния. Он в миру вел жизнь пустытника. Несомненно, эта способность созерцания стояла в связи с его душевной чистотой. Его ангельская чистота и бесстрашие, которыми была проникнута последняя предсмертная исповедь, принимаемая мною от него, привела меня в какой-то священный ужас. Я после этого понял душевное состояние Петра, когда он воскликнул: «Господи, отойди от меня, ибо я человек грешный». В нем меня все удивляло, все было необыкновенно. Удивляло его незлобие. Как-то раз он заметил мне: «Плохих людей нет, есть люди, за которых особенно нужно молиться». В беседах его не было даже и тени неприязни к людям, хотя он и много страдал от них. Не менее поразительно было и смирение его. Несомненно, он имел дар постоянной молитвы.

«Наступило приснопамятное весеннее утро, — вспоминал отец Квинтилиан. — На востоке загоралась заря, предвещавшая восход весеннего солнца. Еще было темно, но около хижины, где жил старец, толпились люди; несмотря на весеннюю распутицу, они собрались сюда, чтобы отдать последний долг почившему старцу. На месте упокоения старца водрузили большой белый крест с лампадой и надписью: «Здесь покоится тело священноархиман-

*Марфо - Мариинская
обитель милосердия,
Покровский собор*

*Художник М. В. Нестеров
и архитектор А. В. Щусев
у церкви Марфо - Мариинской
обители*

*Настоятельница
Марфо-Мариинской обители
милосердия княгиня
Елизавета Феодоровна*

*Духовник прот. Митрофан
с сестрами
Марфо-Мариинской обители*

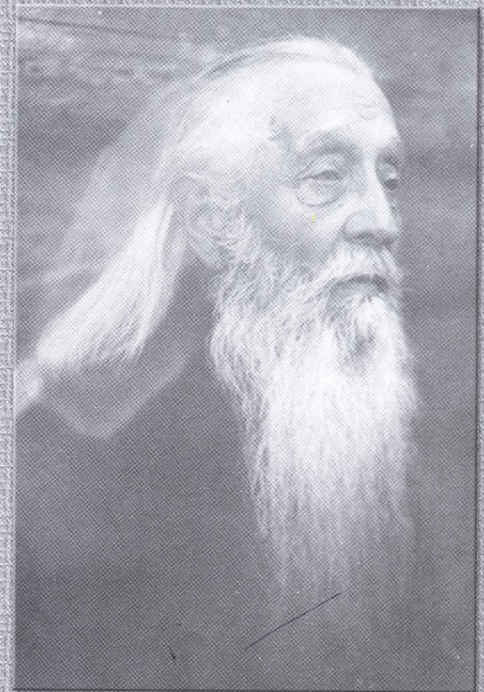
дрита Сергия — протоиерея Митрофана. Скончался 23 марта 1948 года. «Подвигом добрым подвизахся, течение жизни скончав». Преподобноисповедник Сергей прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года.

Воспоминания о преподобноисповеднике Сергии Сребрянском его внучатого племянника А.Б.Сребрянского.

1947-й, лето. Голодный послевоенный год для воронежцев. Дядя Митроша, так мы звали его в семье, прислал письмо и приглашал нас погостить у него. Хотя было и трудно и дорога была дорогой, мой дед Василий, тоже священник, служивший в епархиальном управлении, взял нас, детишек, с собой. Он часто бывал у дяди. Поехали я, семнадцатилетний школьник, мечтавший стать кораблестроителем и занимавшийся успешно легкой атлетикой, моя двоюродная сестра Вероника и брат Миша, дети Серафимы Васильевны. Я по возрасту был старший. В Москве мы посетили оставшихся в живых родственников - семья у моего прадеда Василия (тоже священника) была большой. Затем поехали в Тверь, а за ней со станции Крючково около восьми километров шли пешком по перелескам древней Тверской земли. Конечно, природа, окружающий нас лес заметно отличались от пейзажей нашего Воронежского края. Я ждал встречи с двоюродным дедом, о котором много слышал от своих родителей, но которого мало знал лично. Время было трудное. Но дух Сребрянских отличал нас, мы добросовестно относились ко всему, что нам поручалось: если учиться, то на "отлично", если работать, то честно. Рассказывали, что прадед запретил своему старшему сыну учиться в духовном училище, так как он получал "тройки". Он потом стал учителем и был директором первой гимназии города Воронежа. И вот показалась живописная деревушка, село Владычня. Родительский дом Ольги Владимировны, матушки деда Митроши, был разрушен, как и Покровский храм, от которого уцелела лишь алтарная часть. Крайняя к лесу небольшая изба, перед которой была красивая травяная полянка, - дом, где жили дядя Митроша и его матушка. Это небольшое жилище с русской печкой-лежанкой было куплено для них духовными детьми батюшки. Огорода у них не было. Нас встретил высокий и поджарый старик с седой головой и окладистой бородой, слегка впалыми глазами и большим носом. Такими были все мужчины Сребрянские. Доброта и радушие чувствовались в его словах и движениях. Все мы разместились в единственной комнате избы, в ней же лежала большая (инсульт) матушка Елисавета. Около нее постоянно находились две монашки, бывшие сестры Марфо-Мариинской обите-

ли. После закрытия многие поселились в Тверской губернии, а некоторые - около своего духовника, отца Митрофана (в монастыре архимандрита Сергия). Притягивал взор иконостас, освящавший избу каким-то таинственным светом. Я, как и все в то время, был далек от Бога, но какое-то ощущение другого мира, доброго и теплого, присутствовало в комнате. Потом я увидел, как дед Митроша в воскресные и праздничные дни становился священником: надевал облачение, митру и совершал службу в присутствии приходящих к нему жителей села и окрестных деревень. Храмы были разрушены, а у народа оставалась потребность в общении с Богом и его верным слугой, пастырем отцом Митрофаном (архимандритом Сергием).

Мы присутствовали иногда на службе, не понимая ее, но видели вдохновенные лица молящихся и понимали, что происходит что-то важное. Дед Митроша ласково относился к нам, брал малышей на колени, игрался с ними. А меня, взрослого, внимательно расспрашивал о технике бега, о планах на будущее. Он нам рассказывал о себе: о войне, об обители, о встречах с царем и, конечно, о великой княгине Елизавете Феодоровне, беседовали и о Боге. Интересовался моими планами. Очень много, я вспоминаю, было разговоров о милосердии. Всего этого я в то время не знал, и слышать все это впервые от деда, непосредственного участника событий, было очень интересно. Николай "Кровавый" представился мне в другом свете: порядочный и добрый человек, любящий отец семейства, высокоэрудированный. Это он знал от сестры царицы - великой княгини Елизаветы Феодоровны. Марфо-Мариинская обитель милосердия была их детищем, вместе они несли подвиг милосердия до конца. Дед мечтал возродить обитель. Возможно, эти беседы в течение двухмесячного пребывания в гостях у деда Митроши направили меня, выпускника-медалиста, в медицинский институт. Я стал врачом. Об этом он при жизни не узнал, но, видимо, чувствовал мое призвание. У меня был с собой "Фотокор", и я сделал несколько удачных снимков. На фотографии он такой же, как и в жизни: доброе лицо, излучающее какой-то свет. Я называл его святым. Он всегда по-доброму беседовал с каждым, обращающимся к нему. Служба (литургия) была особенной, вдохновенной. Тесная комната избы не вмещала пришедших. Я ощущал при этом другой, горний мир, который нам был недоступен в то время, - мир Любви. В селе Владычня у деда Митроши мы отдохнули. Наелись естественной деревенской пищи, надышались свежим воздухом. Все это, и особенно атмосфера добра, укрепили нас, приехавших к нему на лето. Общение с дедом, образ его жизни не прошли для меня бесследно. Когда мы уезжали, я думал, что на следующий год снова приеду сюда, но весной деда не стало. То, что было в том далеком 1947 году, вспоминаю с любовью и с некоторой грустью. И до сих пор хочу снова побывать гостях у деда Митроши.

*Последняя фотография
Архимандрита
Сергия Сребрянского
1947 год*

*Икона
преподобноисповедника Сергия и
преподобномученицы Елисаветы*

*Составлено по материалам книги
игумена Дамаскина (Орловского)
"Мученики исповедники
и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви
XX столетия"
и личным воспоминаниям
А.Б. Сребрянского*

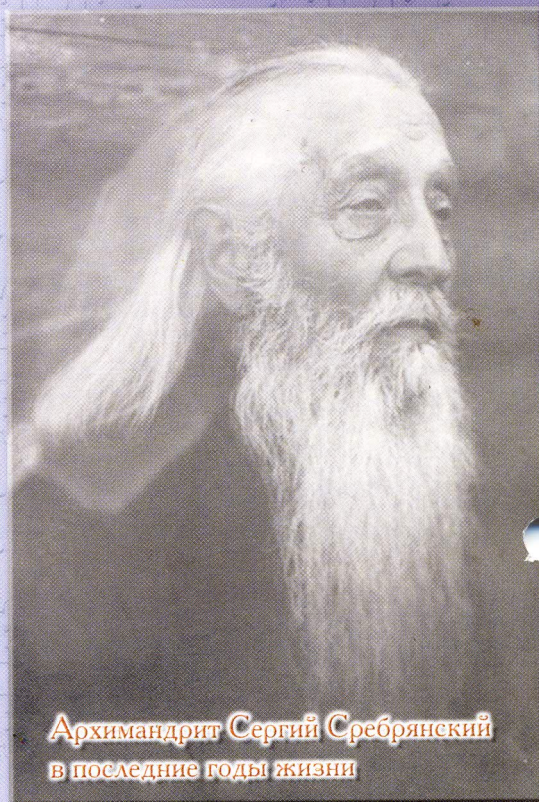
Митрофан Сребрянский
в студенческие годы (крайний слева)

Прот. Митрофан с родственниками

Прот. Митрофан с родственниками и друзьями

Архимандрит Сергей Сребрянский
в последние годы жизни

© Воронежская Православная Духовная Семинария. При перепечатке ссылка на «Образ» обязательна.

ОБРАЗ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 394004, Воронеж, пер. Ольховый, 1, Семинария (газета)
Тел. (0732) 49-20-20 (канцелярия) E-mail: vprds@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬ: Воронежская Православная Духовная Семинария, учебное заведение высшего профессионального религиозного образования. Воронежской епархии Московского Патриархата.

Редакционный совет:

прот. Сергей Моздор.
Попов И. Н.
Якушева О.В.
Некрялова В.П.

Компьютерная верстка: Юрий Никитин.
Фото: Виктор Копылов.

Редакция приглашает читателей газеты к диалогу и сотрудничеству. Будем благодарны за Вашу критику, замечания, советы и помощь в создании газеты.